

ВМЕСТО ПУЛИ СЛОВО ЗАРЯЖУ

О газетных передовицах Александра ПРОХАНОВА

СЛОВО — организационное оружие. Самая мощная и надёжная его разновидность. Там, где истощается зримый образ, рассыпается нотный стан, распадается череда смонтированных кадров, слово, несущее хотя бы горьчинное зерно истины, преодолевает время и пространство, огонь и воду, ложь и отчаяние.

Слово, прозвучавшее как молитва, вырвавшееся, как боевой клич, родившее музыку стиха, меняет мир: упраздняет всё суетное и озаряет неземным светом главное, спасительное. С каждым произнесённым или написанным словом меняется соотношение добра и зла. И когда порой кажется, что тьма вот-вот окутает мир, является Слово и рушится адова крепость.

Пушки умолкают, патроны заканчиваются, гранаты дают осечки, но слово неизменно. "Автомат для боя снарядом — вместо пули сердцем зарядку" — в этих поэтических строках Александр Проханов воплотил боевую природу слова, в которое говорящий и пишущий, как воин, всегда вливает каплю собственной крови, и утвердил миссию ратника за Отечество, чьё перо как "штык да зубья вил".

Но на том поле, где сталкиваются смыслы, где одни стремятся сохранить культурные коды, а другие — выдать их врагу, чтобы всё спасительное и созидательное было перекодировано, мутировало и извратилось, — там стреляющее слово должно быть непрекращающейся очередью. Потому ратник за Отечество ищет для пули-слова идеальную форму, чтобы противник, вопреки всем баллистическим законам, даже через самую прочную броню был поражен.

Прохановские передовицы и есть идеальная форма слова, которое стало организационным оружием, стало литературной "наукой побеждать". Уже больше четверти века вылетают они бронебойными снарядами из установок залпового огня "День" и "Завтра". Передовица стала не просто главной статьёй номера, вынесенной на первую полосу, не просто ядром газеты, ключевой темой, вокруг которой сосредотачивается весь выпуск. Прохановская передовица — это капсюль-детонатор, порождающий взрывную волну, что распространяется на все материалы номера. И тогда газета врывается в информационное поле, сотрясает его, как смысловая бомба: банальные суждения разматываются, неоправданные прогнозы вытесняются, "жизнь встаёт в другом разрезе" и открывается потаённая суть событий.

Прохановские передовицы — это рука писателя на пульсе страны. Мгновенная реакция на социальную аритмию. Подобно связисту, который в разгаре боя соединяет зубами разорванный кабель, чтобы приказ вовремя достиг цели, автор своими статьями заделывает пробоины в световоде истории, "чтоб не распалась связь времён".

Но при всей оперативности передовик, написанных будто не за рабочим столом, а в окопе, есть в них не только нерв современности, но и вечные смыслы русской жизни. Не только то, что нужно читателю сегодняшнего дня, но и то, что останется важным для читателя дня грядущего.

Сложно в отечественной словесности привести подобный пример жизнестойкости газетных статей, которые интересно увидеть изданными в книге, узреть в них не только летопись, но и пророчество, предостережение, наставление. Вспомните, пожалуй, лишь Иван Аскаков, чьи газетные и журнальные статьи, написанные во второй половине XIX века, теперь переиздаются большими томами и поражают современного читателя своей актуальностью: "Народный отпор чужестранным учреждениям", "Отчего безуделье в России", "В чём наше историческое назначение?", "Об отсутствии духовного содержания в американской народности", "В чём сила России?".

Так и передовицы Проханова уже сложились в несколько книг, которые сохраняют на своих полках наши потомки. По этим книгам можно подготовить спецкурс для студентов-журналистов, показывая, какую идеальную форму может обрести "слово,

пронесённое сквозь ад", насколько лаконичным, ярким и образным оно становится, отстраняясь от суеты и лжесвидетельства. Тому, кто решился произнести подобное слово, уже ничего не страшно, его может "остановить только пуля", да и та пролетит мимо, потому что слово праведного боя подобно слову 90-го псалма. В этом слове слышна "поступь русской победы". Это слово облегчает страдания "Новороссии, кровью умытой".

ВПЕРЕДОВИЦАХ ПРОХАНОВ — и тонкий аналитик, и пламенный трибун, и футуролог. Но что бы ни создавал — воззвание, лирическое эссе, портрет современника, очерк о поездке туда, где одухотворённые люди заняты общим делом — Проханов неизменно остаётся художником. Передовицы часто оказываются основой его литературных образов, влетают в ткань романов, вкладываются в уста персонажей. Из передовиц, как из раскрывшихся бутонов, возникают пейзажи и исторические панорамы, подводные лодки и самолёты, храмы и монастыри.

О ком бы ни писал в передовице Проханов — о недруге или о друге, — его язык — это всегда метафора и метафизика: "сверхзначение" и "сверхприрода", когда небесное прозревается в земном, когда соединяются в пульсирующей точке бытия пространство и время, когда жизненный опыт одного человека вбирает в себя исторический опыт всего народа, становится подтверждением и утверждением Божественных истин: "у русского народа есть таинственное, восхитительное и бесподобное богатство — его история, в которой он пережил великие нашествия, великие открытия, великие горести и ослепительные победы. Основал небывалое царство, земные границы которого омывают великие океаны, а небесные границы соединяют его с Царствием небесным".

Каждая передовица Проханова — это еженедельная прямая линия главного редактора со своими читателями, прямое переплывание идей, образов и упований. Это "Слово к народу", производящее в лихую годину, подобное тому слову, что начиналось с обращения "братья и сестры!": "Начнём с этой минуты путь ко спасению государства. Создадим народно-патриотическое движение, где каждый, обладая своей волей и влиянием, соединится во имя высшей цели — спасения Отчизны".

Создавая в 90-е годы "газету духовной оппозиции", Проханов все силы, весь талант сосредоточил на борьбе с врагами. Тогда заголовки передовиц звучали как боевой клич, горели огненными буквами, будто лозунги на плакатах многотысячной демонстрации: "Мы — из русской цивилизации!", "На нашей улице будут праздники!", "Дума, объяви импичмент предателям!", "Армия Петра I и Сталина — непобедима!", "За русский народ! За родину! За победу!", "Батарея!.. По врагам России!.. Огонь!..".

Прохановское слово боролось за спасение красных смыслов, красных подвижников и героев, красных созидателей. С их гибелью в небытие ушёл бы не просто исторический период, но и вся многовековая Россия. Не только разорвалось бы время, но и окончательно распалось бы пространство.

Красный цвет в заголовках красных передовиц был уже не просто цветом революционного знамени. Он был символом мученичества тех, кто положил свою жизнь на алтарь Родины в октябре 1993 года. Из передовиц, как из мегафона, звучало, что "красный смысл не покинет Россию", что если враг вступит на Красную площадь, то обожжётся, будто тронет раскалённый булав.

В период борьбы с клеветниками России, что создали "партию сласти", поклонились уже не золотому телцу, а "золотому унитазу", пробили либеральную дыру в истории — главным воплощением красных смыслов стала Победа 1945 года. Непльзя было позволить врагу победить Победу, нужно было "бросить к Мавзолею штандарты НАТО".

Портрет Александра Проханова. Художник Геннадий ЖИВОТОВ

В передовицах Проханова красная зра была осмыслена не как грубо атеистический, богоборческий период, а как эпоха с особой метафизикой, в которой, благодаря трудовому и боевому подвигу, единица в одночасье могла стать равна миллиону. Так знамя Победы становилось "иконой XX века".

От всполохов этого знамени сплели изменники и хулители, растворилась ядовитая энергия главной телебашни. Враги Отечества, убийцы Советского Союза боялись передовиц Проханова, как снайперских пуль. Один за другим бесы, вселившись в свиней, готовы были ринуться в пропасть. Родина одолевала их, как тяжкое иго, соскабливала, как коросту: "Россия своей угрюмой силой и божественной волей сбросит со своих плеч этот прельный зловонный тулуп, в котором копошатся мелкие кровососы и твари. Вновь омоем светом, облучится в светлые рызы. И мы ещё увидим посветлевшие глаза стариков, успокоенные очи матерей и сестёр. Как хочется покоичить с изнурительной борьбой, забыть о пучеглазых, искажённых ненавистью телевизионных личинах. Как хочется положительного, прямого, не связанного с отрицанием поступка и действия. Хочется дожить до трудов, до урожая, до космических пусков, увидеть Родину исцелённой. К этой потаённой мечте — наше шествие и

наше движение. Мы — народ, бесконечны, никогда не умрём. И в этом ликовании мы поднимаем вверх глаза, и в синем туманном небе, как виденье, летит над Родиной Красный Ангел Победы".

И наступило время нового Государства Российского, на защиту которого встала газета "Завтра". Оно нуждалось в новых смыслах, в новой большой работе, в "стратегии рыбка", в "запуске русского реактора", в новых горизонтах и ориентирах, которые постепенно выкристаллизовывались в передовицах Проханова.

Теперь Россия, как всплывающий град Китеж, становилась светоносной Империей, что сберегла многообразие пространств, народов и традиций, восстановила алтари и заводы. Она сохраняла благодаря русскому чуду, что из века в век выводил Россию из тупиков, переносит её через пропасти: "в народном сознании, как в кашане, поднимается новое тесто, зреет хлеб будущего. Ещё не виден лекарь, ещё не намастен противень, но уже пылает печь, готовая сотворить каравай Русского Будущего".

Россия грежит о высшей справедливости. Той, что не укладывается в земные кодексы и законы и творится Божьей Правдой: "Бог создавал звёзды, цветы, человека по образу своему и подобию, положив в основание священный закон справедливости.

Если закон нарушается — гаснут галактики и солнца, падают царства, исчезают цивилизации и культуры". Божественная правда дарует народу мечту о всеобщем благоденствии, о русском Рае, о земле, где Россия сомкнётся с Царствием Небесным.

Именно такими в передовицах последних лет предстали Крым и Арктика — "предвечная", "обетованная", "благословенная" земля. В одной Государство Российское через князя Владимира приняло крещение, в другой — пройдя по шапке вечных льдов, коснулось неба. Такая Империя больше своей географии и истории, в её системе координат есть Божественная ось, где дух сильнее материи, а вера вернее расчёта.

Так мечта, чудо, справедливость и русский рывок стали категориями, метафорами, символами, которые в прохановских передовицах создают актуальное будущее, прокладывают "оборонное сознание", преумножают терпение, ибо "претерпевшим до конца даруется Победа".

Слово, летящее со скоростью пули, опережает реальность, обгоняет время, прокладывает путь для жизни. И вот оно плавно опускается на газетную страницу, та дрожит в предчувствии новых смыслов. На бумаге проступают алые буквы: ВМЕСТО ПУЛИ СЛОВО ЗАРЯЖУ.

Михаил КИЛЬДЯШОВ

АПОСТРОФ

Вольфганг Акунов. Готы. — М.: Вече, 2018. — 544 с. — (Всемирная история).

"ОТРИЦАНИЕ выводится не из рассуждения, а из чего-то тёмного и древнего, чего никто не знает. Аргументация приходит потом, чтобы оправдать и подкрепить отрицание. Всякое "нет" зиждется на крови" (Эмиль Чиоран). Не только всякое "нет", но и всякое "да" также зиждется на крови... Сказать: "да, гунны мы!" или "да, готы мы!", се — или "нет" из чего-то "тёмного и древнего", из пра-памяти Крови... Готский "след" в Русской Истории (как древней, так и современной) неоспорим.

В крови Русского народа присутствует не только славянский компонент, но и германский (не немецкий, подчеркнём, а германский в широком смысле сего понятия — ибо "германцем" может быть не только немец, но и датчанин, швед, англичанин и т.д.). И для того, чтобы "пробудить" память крови в "германо-руссах", оправдать её и подкрепить, пригодится и "аргументация"... Коей в преизбытке исполнен основательный труд русско-германского историка Вольфганга Акунова, нарочито посвящённый истории народа готов... Автор предпосылает своему труду многозначительный эпиграф: "Готы ныне — народ, затерявшийся в туманах истории, и раскрытие их тайнств — серьёзный вызов, к которому нельзя отнестись легкомысленно" (Эдред Торссон).

В. Акунов принимает сей вызов и блистательно вызывает из "туманов истории" и народ готов, и его "тайнства"... Судьба готов и готского наследия в истории поистине удивительна. Вторгшись в Римскую Империю времени упадка, захватив "Вечный Рим" при своём царе Аларихе, готы, казалось, поставили не только лишь Империю, но и всю "Экмену", весь тогдашний "цивилизованный мир" на край гибели... Однако, именно готам, приоритетно пред прочими германскими племенами, атакующими Рим, по принятии ими христианства (а готское христианство — се особое таинство, заслуживающее отдельного повествования; ему уделено надлежащее место в представляемой книге), удалось "не только интегрироваться в угасающий античный греко-римский мир, но и стать одним из решающих факторов его выживания". Именно готам суждено было стать "хранителями античной цивилизации" и одним из главных же "факторов перехода" от Античности к удивительной эпохе Арио-Христианского Средневековья...

И по землям Руси не только пролегал "Готский путь", но и русская история в первоаванси своей испытала решающее влияние "готского фактора". В "Песне о Нибелунгах", действие коей происходит приблизительно в V веке по РХ. (т.е. ещё до всякой "Киевской Руси"), упоминается das land ze Schiwen, "Киевская земля"... Да и сама "Киевская Русь", "Империя Рюриковичей" сохраняла в себе "наследие готов". Об этом ярко писал такой довольно неожиданный в контексте нашей темы автор, как Карл Маркс. В своей работе "Разоблачение дипломатической истории XVIII века" К. Маркс называет киевский период русской истории "Готический период истории России" (у Маркса в оригинале — "Gotisch", что можно перевести и как "готский"). А правление св. Равноапостольного Князя Владимира, Крестителя Руси, "соединившего военную власть северного завоевателя с теократическим деспотизмом порфирородных (имеются в виду Императоры Византии — Р.Р.) и ставшего одновременно господином своих подданных на Земле и заступником их на Небесах", Маркс характеризует как "вершину Готической России"... Далее, согласно Марксу, следует "упадок" Готической Руси, но и "история этого упадка ещё больше, чем история завоевания и образования, подтверждает исключительно готический характер Империи Рюриковичей"...

Таким образом, резюмирует Маркс, "норманская Россия совершенно сошла со сцены, и те немногие слабые воспоминания, в которых она всё же пережила самое себя, рассеялись при страшном появлении Чингисхана"... Вопреки Марксу, отнюдь не "все готические воспоминания" рассеялись на Руси... Северная, Норманская, Готская Русь "вспоминала себя" и при св. Царе Иоанне Грозном, и при Императоре Петре Великом, да и во весь "петербургский период" нашей Истории, когда Готизм под именем "Норманизма" был, по сути, официальной идеологией Империи (во всяком случае до середины XIX века, когда "славянофильство" составило ему конкуренцию)... Определённое возрождение "готического дискурса" наблюдается и в нынешней России (свидетельством чего может послужить и замечательная книга В.Акунова). "Готфы пали не бесславно" (А.С. Пушкин). Не бесславно сложились они и в "туманах истории"... Не бесславно скрылась и Готская кровь в народных глубинах Руси... Бог весть, какие грядущие Великие Отрицания и Великие Утверждения соизждутся на основе оной Крови...

Роман РАСКОЛЬНИКОВ

Просветительский проект "БЕЛЫЕ ЖУРАВЛИ РОССИИ" ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ При поддержке Российской академии художеств, Правительства Москвы, Минобороны РФ, МВД РФ и НОПГ

28 февраля 19.00

Большой зал Центрального дома литераторов (ул. Большая Никитская, д. 53, проезд м. "Краснопресненская", "Баррикадная")

ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА "БЕЛЫЕ ЖУРАВЛИ РОССИИ" 2017 г. приуроченный к торжественной Презентации Антологии современной патриотической и военной песни России "Работайе, братья!" с вручением Премии Дружбы народов "Белые журавли России" выдающимся деятелям культуры, литературы и искусства России.

Участуют: Зураб ЦЕРЕТЕЛИ, Михаил НОЖКИН, Рамазан АБДУЛЛАТИПОВ, Александр ШИЛОВ, Александр ШАТАНОВ, Захар ПРИПЛЕТИН, Вика ЧЫГАНОВА, Владимир КОСТРОВ, Василий ПРОХАНОВ, Сергей ЕФИМОВ и другие...

Вручение авторским эксклюзивом Антологии "Работайе, братья!"

Ведущие Церемонии: народные артисты СССР и России Игорь КИРИЛЛОВ и Анна ШАТИЛОВА.

Сбор гостей в 18.20

"Смузи — густой напиток в виде смешанных в блендере или миксере ягод, фруктов или овощей с добавлением сока..." Из материалов Википедии

МНОГАЖДЫ ГОВОРЕНО: ребята, наш формат — "кино не для всех". Тут мы всех рвём, как Тузик — грелку. Мы — это Достоевский, Тарковский и философское хождение по заброшенным дачам. Именно — философское, а не с ножичками и Ведымой из Блэр. Это не насмешка — это просьба. Наше, русское, архаичное, неповторимое. Опять же, народное кино — про спорт (советский) и космодромы (такие же) — выходит неплохо. Научились! Давайте уже туда — про яблоки на Марсе и "ветку сирени в космосе" на фоне девочек-гимнасток и футболистов-гениев. Но! Ребята, не надо саспенса и тремора. В смысле — триллера. Эффекты и спецэффекты освоили, но не клеится thrill. И главное — не смешивайте полу-мистику с криминальными сводками. Такое можно смотреть только с водки. А я, как назло, не пью! Хотя, какая там водка? Смузи. Милое пошло гламурных дам, у которых с утра — йога-позитив, а вечером — алко-сейшен. И в остальном — смузи-смузи-смузи. Киви, сельдерея, клубника, йогурт — всё в блендер. Потягивай розовато-зеленоватый микс, глядя из окна пентхауса на малознакомый город-нагромождение. И вишенкой на торте — это селфи на фоне смузи. Я — и смузи. Старорежимная дама вопила: "Ма-

СМУЗИ • Немного о фильме «Селфи»

хайте на меня, махайте!"; эта стрекочет: "Лайкайте меня, лайкайте". Авторы смешали жанры и форматы, решив, наверное, угодить всем зрителям — и гламурным, и — не очень. Поэтому чад кутежа получилось более-менее убедительным, а вот старенькая дача с набором классических пугалок — нет. Ну, не страшно. Не цепляют. В Голливуде это могут. Мы — ни разу. Тогда — зачем? Хотите пугать "заброшками"? Научитесь их подавать.

Впрочем! Картинку (оператор — Владислав Опельянец) сделали красивой — приятно видеть, что Moscow Never Sleeps — помните, хит гремел в далёких-тучных 2000-х? Не помните. И правильно делаете. Ибо давно сие было, как и очень многое из того, что мы увидели в кинофильме "Селфи" (реж. Николай Хомерики). Нет, до хита про "Москву не дрыхнет" создатели не докатились. Напротив, помимо операторской работы, хочется отметить великолепную музыку (композитор Игорь Вдовин). Пред нами столица, наполненная огнями реклам, автомобильных фар и улётных рарту. Здесь ещё одна песенка вспоминается: "Иду навстречу цветным витринам, / мимо пролетают дорожки лимузны. / Глотая воздух простуд и сквозняков, / с запа-

хом бензина и дорогих духов". Где эта улица? Где этот дом? Где тот курс доллара? А где журналы Vogue и Marie Clair с непрерывной Парис Хилтон? А Ксения Собчак — взмыленная и шикарная, в чём-то коротком и розовом? Нету! Ушло. И даже Ксения Анастольевна — исключительно всерьёз. Но авторы "Селфи" упорно барахтаются в шампанском 2000-х. Не могут из него выплыть. Я их понимаю — тогдашний шик мне тоже нравился. Я бы сказала, что лучшие годы моего бытия — десятилетие Миллениума. Полагаю, для Хабенского, Бондарчука и автора сценария — Сергея Минаева (Duxless) — тоже. На экране — люди и типы, которых давно уж нет. Появились, как вид хомя-фауны. Например, кого столь упорно изображает Константин Хабенский? Очень продвинутого писателя, а заодно — скандального, острейшего телеведущего. Сейчас имеются такого рода "модные авторы"? Такие, кто книгу ждуть? В нашем информационном потоке уже невозможно различать буквы, лица, идеи, роли. Само звание "писатель" — девальвировалось. Каждая вторая курица из Живого Журнала именует себя "популярным пи-са-те-лем". Каждый третий недо-менеджер вываливает своё чтиво в бездонные соцсети. Мало того! В интернете попадаете реклама: "Мы на печатаем вашу книгу!". То бишь любой графоман, кто галиматью отвергнул ушные издательства, может реализовать своё право на Слово. Корректные вежливые работники фирмы предложат вам самые разные варианты воплощения: от простенького на бросовой бумаге до роскошного — с золотыми обрезками. Ты, горделивый лузер, плати, а мы уж — постараемся. Быть писателем, держать на полочке своё произведение; мило, снисходительно кивать и одаривать родственников очередным чудотомиком — это ли не счастье? Мы живём в информационном обществе, где нет "актуальных" писак и нет сумасшедших фанатов, способных на супер-хитромудрые комбинации — ради своего кумира.

Словечки, всё больше проникающие в наш язык — айфон, блогер, стартап, монетизация, коворкинг, и, разумеется, то самое селфи. И если стартап и коворкинг — это для юных, но уже борзодатых хипстеров, то селфи умеют стрелять даже старики и дети. Что есть selfie? Буквально — "себящечка". Я памятник себе воздвиг нерукотворный... Я сам себя фотографирую, потому как Вселенная — это я сам. Не я — часть мира, а мир — часть меня. Современная цивилизация — гимн воинствующему антропоцентризму. Большие и малые "хочу" сделали вершиной помыслов, сверх-направлением, базисом. Объяснение — проще некуда: всякое "дай!" влечёт за собой усиленную гонку за объектом, а это чаще всего стоит денег. Общество потребления не может существовать в рамках духовно-аскетической парадигмы — кому в этом случае будут интересны айфоны с брил-

лиантовыми вензелями и сумочки по цене подержанного автомобиля? Но если бы всё вертелось вокруг пресловутого вещизма! Нет. Прежде всего, на кону стоят человеческие отношения. Хочешь быть счастливым — будь им! Ведь я этого достоин! Главная мысль-форма, точнее лозунг дня: "И пусть весь мир подождёт! Дорогостоящий психолог буквально с порога вам сладенько прожурчит: "Ваша проблема — любовь к себе!" Селфи — это и есть сконцентрированная любовь к себе-прекрасному или, как выдал персонаж одной из пьес Оскара Уайльда: "Любовь к себе — это начало романа, который длится всю жизнь..." Нам навязывается этот формат поведения: само-чувствование. Само-прославление. Самовыдвижение по всем фронтам и пунктам. Мне-мне! Всё — мне! "Карету мне, карету!" Ощущение себя эксклюзивным, неповторимым, удивительным. Каждый готов прокричать: "Я не такой, как все! Я — не вы, я не со стадом, я на былоду сверху поплываю! Мы не рабы, рабы не мы. Мы — творческие дизайнеры и инженеры человеческих душ". Как говаривал в подобных случаях старина-Карандышев: "Мы, то есть образованные люди, а не бурлаки".

Селфи — это не просто фото, но — фото напоказ. Есть даже книги-пособия для "селфящихся". Профанов учат выбирать ракурсы, исследовать особенности лица и понимать, как ложится светотень. Тень. Фильм "Селфи" — это как "Тень" Евгения Шварца, разве что — наизнанку. Итак! У писателя Богданова появляется ..двойник. Он — безумен. Он полон зависти и — читательского обожания. Человек-тень сноровисто — как это могут исключительно маньяки — подменяет глав-героя везде — на ТВ, с любовницами и даже в семье. Но генеральная цель — ...вывести, выпихнуть запугавшего Богданова на путь истинный. Идея-то у кинокартины — мощная и благая — показать, что современный хомо-сапиенс прячется за свои отредатрированные фотки в Инстаграме. Показывает успех, а на деле — проруха. Замазывает фотошопом сынки — последствия вечеринки. А по факту, человек — беззащитен и слаб. Клон-маньяк ..учит писателя Богданова ..доброду и справедливости. Великопелный, сочный пассаж. Но исполнение — подвело, несмотря на Константина Хабенского, Фёдора Бондарчука и очень-очень проникновенную Анну Михалкову. Единственная, чей образ претиточно вписывается в реалии 2010-х — это секретарь Жанночка. Молодая актриса Юлия Хлынина вылепила узнаваемый типаж современной москвички — "роковую серость". Именно серость и да — роковую. Соединение интеллектуальной посредственности — с жадой красивой, наполненной жизни. Тихаямышь в безукоризненном костюме оказывается ловкой пособницей. Линия Жаннны, как ни странно, представляется наиболее интересной. Но даже и это не спасает картину. Создатели промахнулись с временами и — вкусами. Понимаю их болезненную ностальгию по 2000-м. Более того — разделяю её. Однако! Вместо крепкого "смешать, но не взбалтывать" получился пресноватый смузи.

Галина ИВАНКИНА

